

Повесть о разорении Рязани была не единственным памятником литературы первых лет татаро-монгольского ига, обнаруживающим живое сознание могущества Русской земли. После первого поражения на Калке было создано „Слово о погибели Русской земли“. Как бы мы ни расценивали этот памятник, — называя его отрывком не дошедшего произведения или предисловием к житию Александра Невского, — ясно одно: автор нарисовал здесь картину русской природы, чтобы восхвалить Русскую землю, противопоставив бывшее ее величие теперешнему (после татаро-монгольского нашествия) запустению:

„О светло светлая и украсно украшена земля Руськая! и многими красотами удивлена еси: озера многими удивлена еси, реками и кладязьми месточестными, горами крутыми, холми высокими, дубравами ч[а]стыми,¹ полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, города великими, селы дивными, винограды обителными, дома церковными, и князьями грозными, бояры честными, вельможами многими! всего еси исполнена земля Руская, о правоверная вера христианьская“.

Художественные средства для широкой картины русской природы автор взял если и не непосредственно из фольклорного поэтического стиля, то, во всяком случае, из его источника — образной живой русской речи: именно отсюда у него „горы крутые“, „холми высокие“, „дубравы частые“ — постоянные словосочетания позднейшей устной поэзии.

5

Тверская литература первой половины XIV в. обнаруживает большой интерес к теме народных восстаний против татаро-монгольского ига. Великокняжеский тверской летописный свод 1305 г., изображая насилия татар, дает правильную политическую оценку княжеских междоусобий, которые втягивали и татаро-монгольских ханов и их представителей на Руси — баскаков в кровавые столкновения между враждовавшими князьями, показывает и бессмысленность разрозненных, несогласованных выступлений отдельных князей против татар, выступлений, за которые приходилось потом жестоко расплачиваться „черным людям“. Летописцу ясна роль татаро-монгольских властей в разжигании княжеских междоусобий, которое было одним из методов ослабления Русской земли, а следовательно и ее сопротивления захватчикам: „Натравливать русских князей друг на друга, поддерживать несогласия

„лежащи на земли пуге в поле никем не брегоми...“ (см. издание этого текста: Д. С. Лихачев. Повести о Николе Заразском. Тр. ОДРЛ, т. VII, 1949, стр. 365 и сл.).

¹ Принимаю поправку Х. Лопарева, раскрывая написанное под титлом с гласным а, вместо обычного и, так как эпитет „чистая“ в приложении к „дубрава“ вряд ли может быть для XIII в. уместным.